

**НОВЕЙШИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ
ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(источниковедческие и методические проблемы жанра)**

Количество биографических и биобиблиографических словарей о россиянах очень велико. В указателе И. М. Кауфмана, вышедшем в 1955 г., их учтено около 1600, при том, что не включались словари государственных, общественных, военных, морских и церковных деятелей¹. С того времени прошло шестьдесят лет. За этот период появилось несколько тысяч новых изданий. Статистика их выхода по годам неравномерна. Именно в последние 15–20 лет количество выпускаемых в России биографических и библиографических словарей резко увеличилось.

Данная статья является результатом исследовательской работы по двум направлениям. Первое — это создание биобиблиографических справочников о государственных деятелях Российской империи. Наиболее существенные из них посвящены руководителям ведомств и членам Государственного совета. Второе — это выявление и анализ всего корпуса вышедших в нашей стране новейших работ этого жанра. Изучались биографические и биобиблиографические словари и справочники, опубликованные на русском языке начиная с 2001 г. и посвященные исключительно или в основном деятелям дореволюционной России. Не учитывались генеалогические издания, некрополи, репринты, а также электронные публикации. Здесь нет возможности дать обзор особенностей конкретных словарей, даже самых интересных. Однако такой обзор мною делался ранее и уже несколько раз опубликован, с ним можно ознакомиться².

Цель статьи — рассмотреть научные и методические проблемы, встречающиеся при подготовке биографических словарей, а также способы их решения. Оговорюсь, что буду именовать все рассматриваемые издания термином «словари». Жанровые определения, которые современные авторы дают своим словарно-справочным трудам, часто грешат произвольностью или ненужной оригинальностью.

Хотел бы поставить следующие проблемы: 1) выработка плана биографического словаря (выбор темы, определение набора и формуляра статей); 2) определение возможных источников текстов; 3) верификация данных; 4) подготовка научного аппарата; 5) создание пристатейной библиографии.

Но сначала несколько слов о существующих типах биографических словарей. По содержанию они могут быть разделены на универсальные (о российских деятелях вообще), региональные (о деятелях одного региона) и тематические (охватывающие отдельную социальную или профессиональную группу лиц).

Универсальные словари в последние полтора десятилетия почти не выходили. В 2000 г. прекратилось издание неопубликованных томов дореволюционного «Русского биографического словаря»; часть сохранившихся материалов до сих пор не введена в научный оборот. В периодической печати время от времени повторяется мысль о необходимости продолжения РБС³, однако никаких результатов эта идея пока не имела и, думаю, иметь не будет.

¹ Кауфман И. М. Русские биографические и биобиблиографические словари. М., 1955.

² Шилов Д. Н. Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 2. СПб.; М., 2015. С. 66–114. — Более ранние версии статьи см.: Мир библиографии. 2014. № 1. С. 13–21; № 2. С. 6–14; № 3. С. 8–15; Journal of Modern Russian History and Historiography. 2011. № 4. С. 249–294.

³ См., например: Похлебкин В. В. О воссоздании полного РБС // Вопросы истории. 1997. № 5. С. 173–175; Лепехин М. П. «Русский биографический словарь»: на пути к завершению 130-летнего исследовательского и издательского замысла // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 1. С. 14–15.

В настоящее время выпускаются две фундаментальные универсальные энциклопедии — «Большая российская» и «Православная». Биографические статьи в них написаны на высоком научном уровне, с учетом новейших архивных разысканий (которые иногда и проводятся по заданию редакции). Комплекс статей о российских деятелях в БРЭ и ПЭ может условно рассматриваться как общероссийский биографический словарь. В то же время персональный словник БРЭ значительно уже, нежели, например, словник РБС.

Все остальные выявленные универсальные биографические словари компилятивны или даже сомнительны. К последним относится, например, биографическая энциклопедия «Великая Россия». Восемь ее внешне роскошных томов, на буквы от «А» до «Д», выпущены петербургским издательством «Гуманистика»⁴. Это издание в основе своей состоит из дословно заимствованных статей других энциклопедий. Объяснение этого странного приема кроется, видимо, в объеме затраченных на энциклопедию средств.

Региональные энциклопедии и словари — одно из самых ярких и многообразных явлений в современном научном книгоиздании. О его масштабе свидетельствует статистика. Согласно ведущемуся на сайте РНБ списку региональных энциклопедий, за последние двадцать лет в России их вышло уже более 600⁵. Большинство статей в региональных энциклопедиях — персональные. Иногда выпускаются особые биографические тома. Вследствие этого общих региональных биографических словарей вышло не так много, регионально-тематических — значительно больше. Последние чаще всего посвящены руководителям края или профессорам местных вузов. Подчеркну, что региональные биографические энциклопедии и словари содержат сведения о тысячах лиц, отсутствующих в общероссийских справочных изданиях, вводят в научный оборот большой объем данных из местных архивов.

Тематические издания — самый многочисленный сегмент корпуса современных биографических словарей. Наиболее популярные у их авторов категории — это государственные и общественные деятели, военные и моряки, кавалеры орденов, православные иерархи, преподаватели высших учебных заведений, писатели, ученые гуманитарных специальностей, художники, архитекторы, врачи. Большинство тематических словарей подготовлено одним-двумя авторами, реже — небольшим авторским коллективом.

В профессиональном отношении состав авторов биографических словарей разнообразен. Среди них немало лиц, формально не являющихся историками и даже учеными вообще — краеведов, военнослужащих, журналистов и просто людей, увлеченных предметом своего интереса. Недостаток профессиональной подготовки авторов обычно сказывается, но не столько на конкретном содержании изданий (оно бывает и вполне достойным), сколько на применяемых методических приемах — ненужно своеобразных, иногда нелепых.

Итак, проблема первая — план издания. Выбор темы — задача, казалось бы, элементарная, требующая лишь четкого формулирования объекта интереса. Но и она решается не всегда удовлетворительно. Приведу в пример вполне добротный по содержанию словарь А. Б. Миндлина «Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев»⁶. Статьи словаря не дают полной информации о персонах (поскольку заявлен известный угол зрения) и не исчерпывают круг

⁴ Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия / Под ред. проф. А. И. Мелуа. Т. 1–8. СПб., 2009–2014 (тома 7 и 8 — дополнительные, по ранее изданным буквам алфавита).

⁵ [Http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/index.html](http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/index.html).

⁶ Миндлин А. Б. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев. 1762–1917: Справочник персоналий. СПб., 2007.

этих персон (вследствие неизбежной субъективности отбора)⁷. В результате читатель не знает, какие именно сведения и о ком найдет в издании.

Для универсальных общероссийских и региональных словарей важен вопрос отбора персон. Решается он обычно произвольно, но с выделением категорий лиц, которые подлежат включению в словарь целиком (например, губернаторы). Наверное, иной подход и невозможен. Важную роль, особенно в региональных изданиях, играет степень изученности биографий лиц. В тематических словарях проблема отбора персон менее актуальна, часто их круг заранее известен (например, министры, депутаты Государственной думы).

Вопрос о формуляре статей ставится авторами редко. Здесь важны два аспекта: количество статей в словаре и методика сбора данных. Практика показывает, что полноценное выявление однотипной информации объемом в две-три страницы возможно лишь о двух-трех сотнях персон. Если число их намного больше, то речь можно вести лишь о сколько-нибудь упорядоченном наборе разнородных данных. Эту проблему четко обозначил Андрей Серков, автор монументального словаря «Русское масонство»⁸ (около 10 тыс. статей). Он пишет: «Если бы изучению той или иной биографии я посвятил три-четыре дня, то моей жизни не хватило бы для завершения работы» (с. 7).

Способов сбора информации может быть два. В одном случае автор наполняет свой словарь данными по заранее разработанному формуляру. В другом, собрав за долгие годы громадное количество разнородных сведений, он хочет опубликовать их в виде словаря и пытается (или даже не пытается) втиснуть в формуляр. А они не втискиваются, и хаос рабочей картотеки переносится в издание. Разумеется, что научное значение словарей второго типа (а их довольно много) ограничено.

Проблема вторая — выбор и использование источников при подготовке словаря. Здесь оптимальны два пути. Первый применен в лучшем, на мой взгляд, биографическом словаре за всю историю нашей науки — «Русские писатели. 1800–1917». Он подразумевает научную проработку широкого круга изданных и архивных материалов для каждой статьи. Но для одного или нескольких авторов такой метод работы возможен лишь при очень ограниченном круге персон (скажем, несколько десятков). Поэтому в большинстве наиболее качественных современных тематических словарей используется другой путь, когда основу каждой статьи составляют один или несколько типовых документов, с фрагментарным дополнением этой основы по другим архивным и печатным материалам. Для дореволюционного периода такой основой обычно становятся формулярные и послужные списки, личные дела служащих, печатные списки чиновников, материалы ведомственного делопроизводства. Хороший пример — биографический словарь Сергея Волкова о российском генералитете от Петра I до Николая II⁹. Вследствие громадного числа персон (около 15 тыс.) составитель положил в основу своего труда печатные списки генералов, содержавшие на протяжении полутора лет однотипную и достоверную информацию. Да, краткие справки этого словаря не исчерпывают интереса к теме. Но при более широком подходе к источникам автор либо разрушил бы единый формуляр статей (следствие чего — информационный хаос), либо не сумел бы завершить свой труд.

Третья проблема тесно связана со второй. Я обозначил ее термином «верификация», под которым понимаю способы доведения до читателя ответа на вопрос — что откуда взято? Казалось бы, никакой проблемы здесь нет. В науке еще со времен Н. М. Карамзина совершенствуется система подтверждения данных, включающая анализ используемых источников и подстрочные ссылки на архивные материалы и литературу. Вроде бы очевидно, что справочники нуждаются в таком подтверждении не меньше,

⁷ Ср. с рецензией Д. З. Фельдмана на этот труд: Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 110–112.

⁸ Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001.

⁹ Волков С. В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1–2. М., 2009.

чем монографии и статьи. Но авторы современных биографических словарей редко задумываются над проблемой корректной верификации. Многие из них делают вид (это, конечно, не заявляется, но очевидно из текстов), что их издания безгрешны и ни в какой верификации не нуждаются. Мнение казалось бы абсурдное, но распространенное.

Некоторые осознанно не публикуют при биографических статьях списки использованных архивных материалов и литературы. Например, А. В. Ганин и В. Г. Семенов выпустили прекрасный словарь о пяти тысячах офицеров Оренбургского казачьего войска¹⁰. Он составлен в основном по архивам, снабжен содержательной вводной статьей. Но есть маленькое «но». Авторы сообщают: «Объем справочника, а также необходимость сбора значительной части сведений буквально по крупницам не позволили включить в биографическую часть работы научно-справочный аппарат. Однако, по мнению составителей, такое решение оправданно и не снижает значимость собранного справочного материала» (с. 5). Возражу: не оправданно и значительно снижает! Любой словарь содержит неточности, возникающие как из-за технических ошибок и авторских недосмотров, так и вследствие неверности информации используемых источников. Читатель вправе знать, на чем основаны утверждения составителя, чтобы иметь возможность осмысленно с ними согласиться или подвергнуть сомнению и проверить.

Другой пример. Составитель упомянутого уже словаря генералов С. В. Волков утверждает, что министр внутренних дел Лев Саввич Маков — сын генерал-майора Саввы Ивановича Макова (т. 2, с. 91). Надо полагать, что так и было. Но печатные списки генералов, на которых основывает свой труд Волков, такой информации не содержат. Нет ее и во всех других опубликованных источниках. Дотошный читатель в недоумении: имеет ли Волков какое-то прямое подтверждение упомянутого родства, некий неизвестный архивный документ, или только предполагает, исходя из редкости фамилии и отчества и факта учебы Льва Макова в Пажеском корпусе, куда принимали только детей генералов. А менее дотошный использует эту информацию как бесспорную.

Очевидная необходимость подтверждения сведений в биографических словарях наталкивается, однако, на технические трудности. Идеальный способ верификации еще сто лет назад апробирован в генеалогии: ссылкой подтверждается каждый факт. Но для большинства биографических словарей это неудобно. Генеалог имеет дело с ограниченным кругом источников — метрики, формулярные списки, делопроизводство депутатских собраний, сообщения родственников. Автор биографического словаря иногда использует сотни источников, сведения которых могут противоречить друг другу, требовать дополнительных пояснений. Ссылки на каждый факт внутри статей или в подстрочных примечаниях в словаре чрезмерно перегружают и без того неудобочитаемый текст.

Наиболее распространенный способ подтверждения данных — приведение после статьи списка источников и литературы. Но он разумен разве что в случаях, когда речь идет о трех-четырёх записях. А как быть читателю, желающему проверить конкретный факт, если этот список состоит из пятидесяти записей? Из ста? Ведь для статей об известных деятелях и это не предел. О том, что проблема верификации не надуманна, свидетельствуют поиски в этом направлении авторов наиболее солидных биографических словарей. Так, например, в «Русских писателях» противоречивые или вновь вводимые в научный оборот данные о времени рождения и смерти персонажа снабжены отсылками к конкретным источникам. Так же поступают составители фундаментальных словарей о дореволюционной российской профессуре В. А. Волков и М. В.

¹⁰ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007; Семенов В. Г. Дополнение к биографическому справочнику «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945». Оренбург, 2009.

Куликова¹¹. Кроме того, они снабжают расхождения в источниках краткими комментариями.

Безусловно, обозначенная проблема должна решаться с учетом содержательных особенностей издания. Но полагаю, что в любом словаре необходимо выделение использованных источников, с дополнительным обозначением тех, которые сообщают уникальные или наиболее значимые факты. Желательны также краткие комментарии при таких фактах и указания на разногласия в данных. Наконец, необходимо подробное описание и осмысление информационных особенностей используемых источников в предисловии.

Проблема четвертая — правильная организация научного аппарата (предисловие, указатели, система сокращений). Почти все авторы биографических словарей недооценивают значение этих традиционных составляющих научного издания. Предисловие, если оно имеется, обычно ограничивается общими рассуждениями, рассказами об истории издания, а также благодарностями и славословиями. Всё это имеет право на существование. Но основные задачи предисловия к биографическому словарю — это обзор литературы, анализ источников, раскрытие методики работы с ними, описание структуры издания, изложение практических рекомендаций читателю по пользованию книгой.

Указатели в современных биографических справочниках редки. Традиционные указатели имен, географических названий, предметов в таких изданиях, действительно, обычно излишни. Но это не повод обходиться без указателей вообще. Тяжелый для восприятия справочный текст всё равно нуждается в «ключках» и чем их больше — тем лучше. Именно здесь, а не в тех частях работы, которые требуют формализации и стандартизации, пригодилась бы фантазия авторов словарей. Как пример, приведу придуманные мною для своих справочников Генеалогический указатель (отражает родство с основными персонажами статей всех упоминаемых их родственников) и Указатель мест рождения основных персонажей. Каждый из этих указателей выполняет, как мне кажется, вполне полезную функцию.

Система сокращений — еще одно слабое место большинства изданий. Как правило, сокращения в словарях присутствуют, но набор их и формулировки — часто произвольны и вычурны, поскольку измышлены самим автором без всякой оглядки на существующие традиции словарно-справочного дела. Приведу пример. В одном солидном генеалогическом издании в большинстве аббревиатур (МВД, МИД) буквы разделены точками. Почему? Потому что так делалось до революции. А в меньшинстве (РГИА, ЦГИА) точек нет. Почему? А эти аббревиатуры до 1917 г. не существовали. Замысловато, но, как мне кажется, лишено всякого здравого смысла.

Конечно, система сокращений в словаре должна иметь элементы индивидуальности, связанные с особенностями содержания. Но не с кустарной самодеятельностью. Давно принятые правила сокращения русских слов просты — два слова не сокращаются одинаково, в сокращенном виде слово не должно совпадать с другим, не сокращенным, аббревиатуры должны быть короткими и т. д. Наконец, существует система библиографических сокращений слов на русском и европейских языках, зафиксированная в ГОСТ, удобная и для сокращений в биографических статьях. Но это никого не интересует.

Наконец, проблема пятая — составление пристатейных библиографических справок. Этот элемент необязателен для биографического словаря. Составитель вправе

¹¹ Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки: Биографический словарь. СПб., 2003; *они же*. Российская профессура. XVIII — начало XX в. Химические науки: Биографический словарь. СПб., 2004; *они же*. Российская профессура. XVIII — начало XX вв. Физико-математические науки: Биографический словарь. СПб., 2008; Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Российская профессура. XVIII — начало XX в. Гуманитарные науки: Биографический словарь. Ч. 1–3. СПб., 2013; и др.

указать лишь источники информации, помещенной в биографических статьях. Однако большинство авторов этим не удовлетворяются и стараются дать список источников и литературы о персоне, прямо с содержанием статьи о ней не связанных. Иногда такие списки, если речь идет о людях известных, достигают многих десятков, а то и сотен записей. Исчерпывающей полноты они, конечно, не достигают, но претендуют на охват основных изданий и документов о персоне. Иногда составители вводят в библиографические перечни рубрикации, чтобы читателю было легче в них разобраться.

Главный недостаток библиографических справок в современных словарях заключается в неравноценном отражении разных видов источников и литературы. Чаще сравнительно полно представлены основные справочные издания и мемуары. Реже — монографии и статьи, некрологи, переписка. Почти не учитываются публикации документов. Например, самый информативный источник сведений о деятельности министра внутренних дел П. Н. Дурново — это материалы из многотомного документального сборника «Революция 1905–1907 годов в России». Однако в пристатейные библиографические справки о Дурново они никогда не включаются.

Для биографических словарей, подготовленных авторами из регионов, характерен еще один недостаток: им, за редким исключением, плохо известны архивные материалы и издания об их земляках, хранящиеся и публикуемые за пределами их края. Наконец, авторы большинства биографических словарей не соблюдают действующие правила описания архивных документов и печатных изданий. Отчасти это обусловлено сравнительно частыми переменами в этих правилах.

Подводя итоги, можно сказать, что в начале XXI в. жанру биографических словарей были свойственны в основном процессы выявления и накопления материала. Процесс его научно-методического осмысления развивался медленнее и менее успешно. Мне кажется, что в этом отношении сделан шаг назад по сравнению с советским периодом, когда в словарном жанре действовали единые методические подходы. Показательно, что почти никто из современных авторов биографических словарей не связывает и не сопоставляет себя с историографической традицией. Каждый сам решает возникающие научно-методические проблемы, не подозревая, что они уже давно и более удачно разрешены. В значительной степени это является следствием отказа авторов и издательства от услуг квалифицированных научных редакторов.

Основные задачи развития словарно-биографического жанра я бы определил так: 1) актуальны подготовка трудов о ряде категорий персон, до сих пор не получивших достаточного освещения в имеющихся словарях, а также выявление и изучение комплексов источников, на которых подобные труды могут быть основаны; 2) нужны разработка и внедрение научно-методических и практических рекомендаций по подготовке биографических словарей, разъясняющих источниковедческие, структурно-композиционные, библиографические и другие аспекты процесса их составления; 3) желательно более интенсивное научное взаимодействие между авторами и научными редакторами словарей, возвращение советской практики коллективной работы над тематическими словарями; 4) необходимо повышение уровня рецензирования биографических словарей. Все это позволило бы постепенно преодолеть существующие недостатки рассматриваемого жанра и вывести его на более высокий научный уровень.